

— Скоро полночь, что ли...

Цинь Сань нахмурился, погрузившись в раздумья, а затем посмотрел на юношу:

— Иди и подними тех, кто отдыхал. Сегодня ночью все должны нести караул, спать больше никому нельзя.

Юноша опустил голову и ответил согласием. Когда он толкнул деревянную дверь, чтобы выйти из хижины, та с резким скрипом проехала по неровному полу.

Цинь Сань постоял на месте, о чем-то размышляя, после чего повернулся к короткостриженной девушке:

— Не знаю почему, но у меня сегодня дурное предчувствие... Сходи в мою комнату. В третьем ящике прикроватной тумбочки лежат три палочки благовоний против призраков. Зажги по одной у главных ворот, в главном зале и там, где мы скоро будем нести дозор.

Девушка медленно кивнула. Как только она вышла из хижины, в ушах Гу Юй остался лишь едва уловимый звук дыхания Цинь Саня. Внезапно раздался легкий стук — Гу Юй машинально подняла голову. Цинь Сань небрежно бросил черный кнут к ее ногам. В слабом свете свечи ей показалось, что он слегка шевельнулся, словно мертвая, но все еще извивающаяся черная змея.

— Теперь мы остались одни, — Цинь Сань невозмутимо посмотрел на нее. — Думаю, нам стоит поговорить.

Гу Юй с трудом разлепила свои окровавленные веки. Услышав это, она на мгновение замерла, а затем на ее лице промелькнула насмешливая улыбка.

— В отличие от тех юнцов, у которых с призраками личные счеты, у меня с вами нет никакой кровной вражды, — продолжал Цинь Сань, полностью игнорируя выражение ее лица. — Я сирота с тех пор, как себя помню.

Гу Юй, чей голос звучал слабо и хрипло, язвительно заметила:

— Пф, заметно.

Тон Цинь Саня на секунду прервался. Не поняв смысла ее слов, он продолжил:

— Я выжил благодаря подношениям, которые люди оставляли на кладбище своим умершим близким. В конце концов я оказался в этой деревне, а после одной из ночных смен стал владельцем этой аптеки и взял себе имя. Цинь — это фамилия основателя, ее наследуют все владельцы лавки, а Сань — потому что я трижды ходил в Землю Отверженных и возвращался живым.

Закончив, Цинь Сань замолчал. Гу Юй тоже перестала пролистывать форум в своей голове — она лишь мельком слушала его, так как его прошлое ее совершенно не интересовало. Она чувствовала зуд в горле: ее трахея была изранена, и каждый вдох казался не воздухом, а вдохом бесчисленных острых игл.

Цинь Сань, глядя на выражение лица Гу Юй, видимо, что-то неверно истолковал, но случайно вернул разговор в русло, которое было удобно ей:

— Я говорю это лишь для того, чтобы показать: у меня нет причин убивать вас любой ценой, и я вполне могу предложить вам выгодный обмен.

В его руках снова появился кинжал, известный как Похититель Душ. Поглаживая лезвие, Цинь Сань добавил с нескрываемым вздохом:

— Именно потому, что я не раз бывал в Земле Отверженных, я понимаю, как нелегко вам было выбраться оттуда сюда. На твоём месте я бы тоже согласился на цену в виде лишения призрачной силы, лишь бы покинуть то прогнившее место.

Тон его резко изменился:

— Но в конечном счёте я — не такой призрак, как ты. Даже если я захочу заключить сделку, равноценного обмена не выйдет.

Гу Юй подумала про себя: что за сослагательное наклонение... Она выплюнула сгусток крови и безразлично посмотрела на него:

— Хватит болтать, просто скажи прямо, чего ты хочешь.

Цинь Сань, крутивший кинжал в руках, замер, а затем расплылся в улыбке, обнажив белые зубы:

— Какая решительная особа, о нет, решительный призрак. Я отпущу тебя, но моё условие...

— Я отказываюсь.

Не дожидаясь, пока он закончит, Гу Юй отрезала сразу. Увидев ошарашенное лицо Цинь Саня, она расхохоталась, да так сильно, что закашлялась. Смех, вырывающийся из её поврежденного горла, звучал хрипло и пугающе.

Наконец, перестав смеяться, она посмотрела на помрачневшего Цинь Саня:

— Ты привязал меня здесь и высек двумя десятками ударов, а теперь, когда отвел душу, строишь из себя благородного и предлагаешь условия?

Она бросила взгляд на бледно-голубой экран перед глазами: до конца начального задания оставалось четыре часа сорок одна минута. В душе она мысленно показала средний палец

создателям Мицзин.

Раз Цинь Сань заговорил об условиях, это означало, что он уже решил ее убить. Разница была лишь в том, что, согласившись, она умрет быстро, а отказавшись — мучительно. Предложение отпустить ее было лишь ширмой, которую он даже не пытался сделать правдоподобной. И уж тем более она не собиралась отдавать ему какую-то призрачную силу, о которой даже понятия не имела. Если ему так нужно — пусть убьет ее и вырежет из трупа, если найдет.

Раз уж она в любом случае покойница, притворяться не было смысла. Она усмехнулась:

— Да пошел ты...

В этот момент снаружи внезапно раздался оглушительный удар гонга. Следом за ним до ушей Гу Юй донесся странный, хриплый голос, в котором сквозили насмешка и издевка:

— Сухо и жарко! Берегитесь огня!

Как только голос стих, единственный источник света в хижине — слабо мерцающая свеча — мгновенно погас. В наступившей крошечной тьме Гу Юй не видела лица Цинь Саня, но слышала его панический голос:

— Берегитесь огня? Почему берегитесь огня? Скоро полночь, почему ночной сторож кричит о пожарной безопасности?

Скрип — деревянная дверь медленно отворилась. Лунный свет пробился внутрь, и Гу Юй увидела знакомый силуэт у входа — кажется, это была та самая короткостриженная девушка.

Цинь Сань явно знал пришедшую лучше, чем Гу Юй. Как только дверь открылась, его тело, до того напряженное, на мгновение расслабилось — это косвенно подтверждало догадку Гу Юй. Но тут же он снова насторожился. Силуэт стоял неподвижно и молчал.

Цинь Сань спросил спокойным голосом:

— Я же просил тебя сходить на задний двор и зажечь благовония. Почему ты так быстро вернулась?

На слове задний двор он сделал едва заметный акцент. Казалось, он не был уверен, человек ли стоит перед ним или нечто иное.

В слабом лунном свете Гу Юй увидела, как тело девушки странно дернулось. Она не ответила на вопрос, а лишь издала жуткий смешок:

— Потому что я их вовсе не зажигала.